

К 65-летию
ПОБЕДЫ
1945
2010

Через несколько месяцев все мировое человечество будет праздновать Великий Праздник – 65 лет со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

9 мая на протяжении всех этих лет остаётся нашей общей национальной радостью и гордостью. Чем дальше от нас весна 1945 года, тем яснее становится величие совершенного подвига, значение Великой Победы для всего мира, когда был поставлен крест на притязаниях германского фашизма на безграничное господство и дан наглядный урок тем, кто ныне вынашивает планы закабаления народов.

Нет такого фронта, на котором бы не воевали и наши земляки. И нам знакома горечь потерь. В годы войны на фронт было призвано 7976. (Это при том, что население составляло 18000 человек). 3954 - в трудовую армию. Не вернулось с войны: на 1934 война пришла похоронки, 904 - пропали без вести, 115 - уже дома умерли от ран, 7 - умерли в плену. Сегодня в районе осталось 122 ветерана. Около 3000 из них не вернулись домой.

Мы - наследники Великой Победы - преклоняемся перед ратным подвигом солдат Отчизны. Низкий поклон всем, вынесшим на своих плечах тяготы и лишения военного лихолетья, превозмогавшими боль, кровь и смерть. Низкий поклон и благодарность потомкам всем, кто поднял страну из руин, кто всей своей жизнью показал, какими должны быть поколение Победителей.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ

В КОНЦЛАГЕРЕ ПОД БЕРЛИНОМ ШЛИ ИСПЫТАНИЯ НАРКОТИКА, ПРЕВРАЩАВШЕГО НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ В ТЕРМИНАТОРОВ

Во время Второй мировой войны учёные Третьего рейха практически довели

1 часть.

ТЕТРАДЬ ИЗ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ
В одной из витрин музея Барашевской школы лежат два, на первый взгляд незначительных экспоната: немецко-русский словарь и общая тетрадь.

Словарь как словарь. Обложка из плотного, потемневшего от времени картона, стёршеся золотое тиснение выходных данных... Да, выходные данные словаря, пожалуй, заинтересуют посетителей музея: 1902 год. Издание Я. Башмакова и Ко. Санкт-Петербург. Ленстремль.

В самом же справочнике кроме дореволюционных «еров», «ерей», «ятей», встречающихся в словарных статьях, ничего экстраординарного.

А вот тетрадь уникальна по содержанию. В ней не привычной нам шариковой ручкой, а перышком, чётким учительским почерком написаны поэтические переводы стихов Гёте, Шиллера, Гейне; перечень самых интересных статей из «Казанской правды», «Рудного Алтая», «Ленинского знамени» (одна статья из районки за № 27 1975 года под названием «Пощёчина» А. Смирнова приведена полностью).

Есть там речь Н.С. Хрущёва на Пленуме ЦК партии от 25 декабря 1959 года о развитии инициативы, активности населения страны. О свободе слова; отрывок из речи Анны Зегерс (немецкая писательница-антифашистка) при вручении Н.С. Хрущёву Ленинской премии за упорочение мира между народами. И директивные письма ЦК КП (б) Казахстана за август-октябрь 1941-1942 гг. партийным органам республики. Да, да.

тельский институт.

Но вот мечта стала, наконец-то, явью. И Самуил Готлибович – сначала учитель начальной Нейгемской школы, а затем он преподаёт немецкий язык в Панфиловской средней школе Калининского района Калининградской области. Женится, рожаются дети – в семье Шатцев приходит покой, счастье, достаток; вохрут добротного дома – ухоженный сад, огород, в аккуратных хозяйственных пристройках – пошадь, корова, телёнок, куры, утки. Казалось, жизнь наладилась и ещё долго будет катиться по привычной, накатанной колеи. Но судьба распорядилась иначе.

...В трудовой южике С. Шатца (до репатриации) всего три записи:

1. 1 сентября 1929 года – 15 августа 1932 года – учитель Нейгемской начальной школы.

2. 1 сентября 1932 года принят на работу учителем немецкого языка в Панфиловскую среднюю школу Калининского района Сталинградской области.

3. 5 сентября 1941 года отпущен (?) в связи с перемной места жительства по приказу № 215 от 3 сентября 1941 года.

– в ЗГОК.

...28 августа 1941 года Государственным Комитетом обороны преподан следующий план вселения немцев в Казахскую ССР:

6 сентября 1941 года – 163000 человек;

21 сентября 1941 года – 142000 человек;

22 сентября 1941 года – 142000 человек.

всего – 447000 человек.
Из директивного письма ЦК КП (б) Казахстана партийным органам республики.

«ВЕК МОЙ, ДЕНЬ МОЙ»

...На одной из страниц тетради С. Шатца заголовок: «Моя работа по годам». Привожу часть записи:

23 декабря 1941 года – 18 мая 1946 года. Г. Еманжелинск, Челябинская область. Шахта 19а треста «Еманжелинуголь», чернорабочий на лесном складе.

С 10 мая 1943 года – крепильщик, отдел капитальных работ.

С 19 января – растамбовщик на участке № 3 по 18 мая 1946 года, демобилизован по инвалидности (вторая группа).

С 24 мая 1946 года по 1 сентября 1950 года – разнорабочий в колхозе имени 1 Мая с. Барашин.

С 1 сентября 1950 года по 24 августа 1963 года – преподаватель немецкого языка в Барашевской ЦШ.

С 24 августа 1963 года ушёл на пенсию.

С. Г. Шатц проработал в Барашевской школе 13 лет с одним единственным перерывом. Об этом запись: «1 октября 1952 года – 1 сентября 1953 года. Освобождён от работы согласно приказу району».

В тетрадь-дневнике после этой записи пропущена страница, а на следующей – речь Н.С. Хрущёва на Пленуме ЦК от 25 декабря 1959 года о развитии инициативы, активности населения страны, о свободе слова. Подчёркнута красными чернилами цитата: «Не бойтесь говорить о недостатках, которые портят жизнь людей».

Наверное, не надо искать логическую связь между двумя записями на разных страницах, тем более, что даты событий явно не совпадают?

...После ухода на пенсию Самуил Готлибович Шатц долгие годы (а бывшему учителю не хватило до 90-летнего рубежа всего двух месяцев) продолжал жить активно и творчески: читал лекции по воспитанию школьников по колхозному радио, посещал уроки молодых учителей немецкого языка, оказывая им методичес-

до конца разрешить мощного варианта наркотика из группы симуляторов «Спид». Если бы они успели завершить свои исследования и наладили бы производство наркотика, то, возможно, исход Второй мировой войны был бы другим, предполагает историк Вольф Кемпер.

Наркотик, названный нацистскими учеными D-IX, входил в группу наркотиков «Спид» (Speed) и разрабатывался для повышения боевых качеств немецких солдат, сражавшихся на передовой. Он должен был придать им практической неограниченную выносливость и стойкость. По сути, немецкие солдаты должны были превратиться в машины, которые не чувствовали ни страха, ни боли, ни усталости.

Вольф Кемпер, чье исследование называется «Нашисты и «Спид» - Наркотики в Третьем рейхе», утверждает, что испытания нового средства проводились на узниках концентрационного лагеря Заксенхаузен около Берлина.

Один из выживших узников лагеря Олд Хансен рассказал Кемперу, что он видел своими глазами, как нацисты заставляли маршировать по кругу 18 человек. На плечах истощенных заключенных висели рюкзаки весом 20 килограммов.

По словам Хансена, им пришлось пройти в общей сложности 90 километров без остановки. В лагере этих людей, ставших невольными жертвами экспериментов немецких ученых, называли «наркотический патруль».

Хансен тогда записал в своем дневнике: «В начале заключенные-штрафники радовались и даже пели, но после 24 часов непрерывной ходьбы большинство из них падали на землю от бессилия».

Кемпер утверждает, что приказ о разработке наркотика был отдан из ставки фюрера в Берлине в 1944 году.

Наркотик начали испытывать на узниках Заксенхаузен в ноябре 1944 года, однако наладить крупномасштабное производство препарата немцы не успели.

Если бы разработка наркотика завершилась на 6 месяцев раньше, то тогда неизвестно, как бы закончилась Вторая мировая война, утверждает немецкие специалисты. Наркотик D-IX мог бы сыграть ключевую роль в изменении мотивации деморализованной и ослабленной армии вермахта в 1944-45 годах.

22.01.10г

те самые директивные письма с пометками «Совершенно секретно» или «Особая папка» из архивов спецхрана, относительно недавно открытые для широкого читателя.

А ещё в этой общей тетради на нескольких страницах — полностью переписанная поэма Леонида Кривощёкова «Век мой, день мой» соотделено выделенными красными чернилами строками.

И всё же почему тетрадь и словарь лежат рядом в витрине школьного музея? Что их объединяет? Или кто?..

ПРИЗВАНИЕ: УЧИТЕЛЬ

А дело в том, что и словарь, и тетрадь принадлежали когда-то репатрианту из Поволжья, учителю немецкого языка Самуилу Готлибовичу Шатцу, к сожалению, уже ушедшему в небывшие, но оставившему после себя память в учениках и делах.

И в двух экспонатах — немых свидетелях того страшного не только для народов Советского Союза, но и для всего миролюбивого человечества, времени. Времене, когда не только поволжским немцам, но и другим малым народам СССР пришлось отвечать за грехи, которые они не совершали. Немцев, чеченцев, аварцев, крымских татар согнали с привычных мест, заставили бросить дома, родные погосты с могилами близких и отправили (репатрировали) в неизвестность.

Одним из репатриантов, попавших не по своей воле в ранее неизвестный им Казахстан, и был Самуил Готлибович Шатц (1896 года рождения). Родился и вырос он в большой дружной семье у добрых, работающих родителей, которые мечтали, что старший сын выучится на инженера или адвоката. А Самуил думал о другом. Он, как старший в семье, нянчился с сестренками и братишками, придумывая им сказки, пел песни, играл, учил читать и писать. Так что немецкому пареню на роду было написано стать учителем, что совпадало с его давней мечтой.

Но... грянула пераия мировая война. Отец надел солдатскую шинель и бесследно канул на полях сражений. А потом — революция, гражданская война. И уже Самуилу пришлось стать солдатом и защищать осиротевшую без отца семью.

Вот так и случилось, что Самуил Готлибович осуществил свою мечту только в 33 года: надо было поднимать на ноги младших, «выводить в люди» подростков сестёр и братьев, заканчивать рабфак и учи-

ки. 4 сентября 1941 года».

Семья Шатцев прибыла в Барашки 22 сентября 1941 года, хотя они были в первой партии репатриантов: такой долгой оказалась дорога на новую родину.

Ида Шатц, старшая дочь Самуила Готлибовича, вспоминает о том времени: «Хорошо помню первый день в Барашках. Доехали до сельсовета. Взрослые пошли отмечаться. А мы сидим на тележке, ждём. Нас окружили местные ребята, тишки, рассматривают, как какух-то диковину. Одни спрашивают: — Вы кто такие? — Мы — советские немцы. — А что, немцы разве советские бывают? Вон у Максима Толмачева батю на фронте немцы убили... — Это не немцы, а фашисты. Сестрёнки в реву. — Какие мы фашисты, мы советские пионеры!

Тут отец подошёл, давая нас успокаивать. Потом объяснил, что НЕ надо на мальчишек обижаться, а понять нужно, что люди озлобились могли, похоронив в село уже первые пришли. Но мы-то чем были виноваты? .. На первое время нас всех отперезвали по домам к местным жителям. Но кому по-крайней мере такая ватага, куда самим тесно? Кое-как вырыли землянку, покрыли камышом, землёй.

— Как жили? Я как-то прочтала в газете стихотворение (автора не помню), так оно как будто про нас написано: В землянке восемь человек, А нищета — желез девятый, Мать ставит мощные заплатки Из кожи чёртовой. Навек, Окно почти с землёю ровень, А пол, выходит, под землей.

А ведь выжили! Ни один не умер. И спасибо барашевским женщинам: самим трудно было, голодали, а нам помогали, кто чем мог. И семена, и инвентарь, и посуду приносили, и овощи, и муку... В виде-ла, как отец был благодарен за помощь. Но как ему было неудобно и обидно: там, в Панфилово остались и дом, и сад, и скот, всё необходимое для нормальной жизни. Мы ведь хорошо жили... Ну да ладно, что гоним о потерянном. Все выросли, выучились, получили хорошую специальность. А вначале, конечно, трудно было, особенно, когда взрослых в трудовую забрали».

кую помощь, много читал.

В тетрадке дневнике по-прежнему появляются записи: «Перечитал романы Т. Драйзера «Американская трагедия», «Войну и мир» Л.Н.Толстого, романы Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»,

«Подорож», рассказы и пьесы А.П.Чехова. Совсем по-новому воспринимаешь прочитанное по прошествии стольких лет...».

«Недавно вспомнил отрывок из поэмы Л.Кривощёкова «Век мой, день мой». Люблю эти стихи, особенно строки: Владеет мной уже другая страсть; Слешит, работает, рук не покладая, Чтоб без вести бесследно не пропасть Да, нужно слышать жить... Сколько мне ещё осталось?...».

От С.Г.Шатца на его новой родине, в Барашках, остались не только музейные экспонаты — дневник и словарь, вывезенный им из Поволжья среди немногих вещей в сентябре 1941 года.

Осталось рукотворная память: деревянные мостки через речку Барашевку, сруб колодца над чистым ключом, былыми из-под земли на колхозном огороде. Конечно, и мостики, и колодезный сруб не вечны, они разрушаются неумолимым временем и стихией. Но эстафету добрых дел ушедшего Учителя подхватили его ученики П.Н.Курьш, М.В.Колодев, к сожалению, уже тоже ушедшие от нас, а потом и молодёжь, ребята местной школы со старшими наставниками Е.О.Солтыбаевым и О.Н.Колесниковым.

Так что, казалось бы, такие на вид не притязательные музейные экспонаты не просто свидетели прошлого, они — призыв к добру и заботе о нас, ныне живущих, тонкая связующая нить, протянутая от старшего поколения к младшему. И пусть она никогда не порвётся.

Тамара ТРУНОВА,

Барашки

«Подорож», рассказы и пьесы А.П.Чехова. Совсем по-новому воспринимаешь прочитанное по прошествии стольких лет...».

«Недавно вспомнил отрывок из поэмы Л.Кривощёкова «Век мой, день мой». Люблю эти стихи, особенно строки: Владеет мной уже другая страсть; Слешит, работает, рук не покладая, Чтоб без вести бесследно не пропасть Да, нужно слышать жить... Сколько мне ещё осталось?...».

От С.Г.Шатца на его новой родине, в Барашках, остались не только музейные экспонаты — дневник и словарь, вывезенный им из Поволжья среди немногих вещей в сентябре 1941 года.

Осталось рукотворная память: деревянные мостки через речку Барашевку, сруб колодца над чистым ключом, былыми из-под земли на колхозном огороде. Конечно, и мостики, и колодезный сруб не вечны, они разрушаются неумолимым временем и стихией. Но эстафету добрых дел ушедшего Учителя подхватили его ученики П.Н.Курьш, М.В.Колодев, к сожалению, уже тоже ушедшие от нас, а потом и молодёжь, ребята местной школы со старшими наставниками Е.О.Солтыбаевым и О.Н.Колесниковым.

Так что, казалось бы, такие на вид не притязательные музейные экспонаты не просто свидетели прошлого, они — призыв к добру и заботе о нас, ныне живущих, тонкая связующая нить, протянутая от старшего поколения к младшему. И пусть она никогда не порвётся.

Тамара ТРУНОВА,

Барашки